

УДК 347.965.6

В.В. Заборовский, доктор юрид. наук, профессор

Ужгородский национальный университет

E-mail: zaborovskyvictor@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ИММУНИТЕТА АДВОКАТА В ХОДЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЕГО К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье раскрывается правовая природа гарантий адвокатской деятельности, которые указывают на наличие иммунитета адвоката по привлечению его к ответственности в связи с осуществлением профессиональной деятельности (индемнитет адвоката). Для достижения поставленной цели были применены характерные для правовой науки методы. Исследование проводилось с применением диалектического метода познания правовой действительности, который предоставил возможность проанализировать как нормативное регулирование, так и позиции ученых о целесообразности существования указанных профессиональных гарантий адвоката. Метод системного анализа, который является одним из основных методов этой работы, предоставил возможность добиться выполнения поставленных целей и задач исследования, а метод синтеза – определить недостатки правового регулирования, связанные с практической реализацией адвокатом своего иммунитета по привлечению к ответственности в связи с осуществлением адвокатской деятельности.

Аргументируется вывод, согласно которому недостатки правового регулирования иммунитета адвоката в ходе привлечения его к ответственности определенным образом нивелируют возможность существования надежного механизма обеспечения адвокатской деятельности, а следовательно, и механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: адвокат, гарантии профессиональной деятельности адвоката, иммунитет адвоката, ответственность адвоката, индемнитет адвоката.

V.V. Zaborovskiy, Doctor of Juridical Sciences, professor

Uzhhorod National University

E-mail: zaborovskyvictor@gmail.com

IMPLEMENTATION OF LAWYER'S IMMUNITY IN THE COURSE OF BRINGING HIM TO RESPONSIBILITY IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL ACTIVITY

The article analysis the legal nature legal nature of guarantees of advocacy, which indicate the presence of immunity of a lawyer to bring him to justice in connection with the implementation of professional activities (indemnity of a lawyer). To achieve this goal, methods typical of legal science were used. The study was conducted using a dialectical method of knowledge of legal reality, which provided an opportunity to analyze both the regulations and the position of scholars on the feasibility of the existence of these professional guarantees of a lawyer. The method of systematic analysis, which is one of the main methods of this work, provided an opportunity to achieve the goals and objectives of the study, and the method of synthesis – to identify shortcomings in legal regulation associated with the practice of a lawyer's immunity to prosecute.

It is argued that the shortcomings of legal regulation and the lack of proper safeguards procedures, which indicate the presence of a lawyer's immunity to prosecute, in some way offset the possibility of a reliable mechanism for advocacy, and, consequently, a mechanism to protect human rights and freedoms, citizen.

Key words: lawyer, guarantees of professional activity of the lawyer, lawyer's immunity, lawyer's responsibility, indemnity lawyer.

Важной составляющей механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина является надлежащая реализация конституционного права на профессиональную юридическую помощь. В то же время, возлагая на адвоката обязанность по предоставлению такой помощи, государство должно обеспечивать ему и соответствующий комплекс прав и гарантий для создания условий предоставления правовой помощи на началах профессионализма и независимости. Актуальность темы исследования заключается также в том, что законодатель наделяет адвоката значительным кругом гарантий осуществления профессиональной деятельности, однако отсутствие соответствующего механизма реализации большинства из них фактически превращает их в декларативные. К сожалению, касается это и совокупности гарантий, свидетельствующих о наличии иммунитета адвоката по привлечению его к ответственности в контексте осуществления профессиональной деятельности.

Правовая природа профессиональных гарантий адвоката неоднократно была предметом нашего научного исследования [7-9]. Ряд ученых исследовали отдельные проблемные аспекты реализации гарантий адвокатской деятельности, в т.ч. и касающихся иммунитетов адвоката. Однако подавляющее большинство таких научных работ касалась свидетельского иммунитета адвоката [2, 5, 24, 26], который также стал предметом и нашего исследования [11]. Поэтому на сегодняшний день остается достаточное количество дискуссионных вопросов в аспекте реализации иммунитета адвоката по привлечению его к ответственности в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

Согласно п. 14 ч. 1 ст. 23 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [19] запрещается привлекать к уголовной или иной ответственности адвоката (лицо, в отношении которого прекращено или приостановлено право на занятие адвокатской деятельностью) или угрожать применением ответственности в связи с осуществлением им адвокатской деятельности по закону. Подобная позиция имеет место и в ч. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [15], согласно которой адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в т.ч. после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им мнение при осуществлении адвокатской деятельности, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии). Но в отличие от украинского законодателя российский отмечает, что указанные ограничения не распространяются на гражданско-правовую ответственность адвоката перед доверителем.

Такие положения дают нам возможность прийти к выводу о наличии у адвоката своего рода иммунитета от привлечения его к ответственности в связи с осуществлением им своей профессиональной деятельности. Возможность применения термина «иммунитет» (происходит от латинского *immunitas* – освобождение от общественных повинностей, льгота, освобождение от чего-либо [17, с. 295]) в данной ситуации заключается в том, что одним из основных значений данного термина является восприятие его как способности противостоять чему-либо и нераспространения некоторых законов на лиц, которые занимают особое положение в государстве [1, с. 389]. Исходя из этого, заслуживает внимания определение А. Репьева, согласно которому «правовой иммунитет – это юридически оформленное исключение, состояние в правомерном наделении конкретными субъектами права дополнительными гарантиями, состоящие в их неприкосновенности при привлечении к юридической ответственности и неподверженности обязанностям и запретам, установленным национальным законодательством и нормами международного права» [22, с. 7].

В то же время в юридической литературе такого рода гарантию называют еще идемнитетом (от лат. *Indemnitas* – несудимый [17, с. 210]). В данном случае заслуживает внимания позиция А.Т. Талеубекова, который идемнитет рассматривает в качестве привилегии депутатов, что «заключается в их неответственности за действия, совершенные ими при исполнении депутатских обязанностей (речь в парламенте, голосование, участие в комиссиях и т.п.)» [25, с. 25]. Подобной позиции придерживается и С.В. Васильева [3]. Исследует понятие «индемнитет» и С.Ю. Суменков, который, рассматривая его в качестве составной части иммунитета, указывает на то, что идемнитет изначально отрицает любую возможность наступления юридической ответственности, гарантируя абсолютную неответственность за соответствующие действия [23, с. 18]. На основании указанного можно сделать вывод о целесообразности применения и понятия «адвокатский идемнитет», под которым следует понимать невозможность привлечь адвоката к ответственности в связи с осуществлением им своей профессиональной деятельности.

В соответствии с п. 15 ч. 1 ст. 23 закона не могут быть основанием для привлечения адвоката к ответственности его высказывания по делу, в т.ч. те, которые отражают позицию клиента, заявления в средствах массовой информации, если при этом не нарушаются профессиональные обязанности адвоката. Реализация данной гарантии адвокатской деятельности обусловлена и наличием других гарантий, в частности таких, как:

- запрет внесения представления следователем, прокурором, а также вынесения частного определения (постановления) суда относительно правовой позиции адвоката в деле (п. 10);

- запрет вмешательства в правовую позицию адвоката (п. 11);

- запрет отождествления адвоката с клиентом (п. 16).

Наличие гарантии, согласно которой его высказывания по делу не могут быть основанием для привлечения адвоката к ответственности, Т. Дабижа рассматривает в качестве иммунитета адвокатского высказывания, которое непосредственно способствует реализации основного долга адвоката «представлять законные интересы своих доверителей, не опасаясь при этом быть подвергнутым любому из видов наказания за высказанное им мнение» [6, с. 25]. Наличие такого иммунитета, несомненно, играет важную роль в процессе осуществления профессиональной деятельности, поскольку в своей профессиональной деятельности адвокат должен быть независимым и иметь возможность свободно выражать свое мнение, без опасения привлечения его к ответственности при условии соблюдения им требований законности.

Исследуя вышеуказанную проблематику, мы пришли к выводу, что одним из основных условий осуществления правосудия является обеспечение баланса между потребностью соблюдать уважительное отношение к авторитету судебной власти и необходимостью адвоката в процессе своей профессиональной деятельности соблюдать, в частности, принципы независимости и приоритетности интересов клиента. Именно поэтому не должна восприниматься как неуважение к суду реализация адвокатом по закону любых своих профессиональных и процессуальных прав, а также критика профессиональной деятельности судьи или других участников процесса при условии, что она направлена на прекращение неправомερных действий указанных лиц, является обоснованной, касается обстоятельств дела и не сопровождается высказываниями, которые унижают общепрофессиональные качества лица или его честь и достоинство (не является его личными обидами) [10, с. 37].

Необходимо обратить внимание на то, что в юридической литературе имеется и точка зрения, согласно которой такой иммунитет адвоката воспринимается как невозможность преследования адвоката за правовую позицию по делу, если она основывается на законе и соответствует фактам, собранным по делу, а также в связи с оказанием юридической помощи гражданам и организациям [13, с. 179]. Мы подвергаем сомнению такую позицию, поскольку в ней имеется определенное ограниченное восприятие сферы действия такой разновидности иммуни-

тета адвоката (индемнитета), поскольку речь идет лишь о невозможности преследования адвоката за правовую позицию по делу. По нашему убеждению, такое ограничение может быть обусловлено только осуществлением адвокатом своей профессиональной деятельности. К примеру, иммунитет адвоката распространяется и на случай вынесения судом или другим органом решения не в пользу его клиента, отмены или изменения судебного решения или решения другого органа, вынесенного по делу, в котором адвокат осуществлял защиту, представительство или оказывал другие виды правовой помощи. Согласно ч. 3 ст. 34 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» такой случай не является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, но только при условии, что при этом адвокатом не было совершено дисциплинарного проступка.

Положительным моментом данной нормы является то, что адвокат освобождается от дисциплинарной ответственности за указанные последствия (например, принятие решения не в пользу его клиента), если при этом им не было совершено действий, которые содержат признаки дисциплинарного проступка. И действительно, если проигрыш адвокатом дела был обусловлен невыполнением или ненадлежащим исполнением им своих профессиональных обязанностей (например, пропуск им судебных заседаний без уважительных причин), то такие действия содержат признаки дисциплинарного проступка, а потому положения об адвокатском индемнитете не должны быть к нему применены. Совсем другое дело в том случае, когда такие последствия (вынесение судом или другим органом решения не в пользу его клиента, отмена или изменение судебного решения или решения другого органа, вынесенного по делу, в котором адвокат осуществлял защиту, представительство или оказывал другие виды правовой помощи) не зависели от профессионализма и добросовестности осуществления адвокатом своей деятельности. Поэтому в случае добросовестного выполнения своих профессиональных обязанностей к адвокату должны быть применены положения о таком виде адвокатского иммунитета, как индемнитет, и он не может быть привлечен ни к одному виду дисциплинарной ответственности.

Следует отметить, что положения об иммунитете адвоката по привлечению его к ответственности при осуществлении профессиональной деятельности содержатся и в международных актах об адвокатуре. Так, в ч. 4 Принципа I (Общие принципы свободы профессиональной деятельности адвокатов) Рекомендации № 21 [28] о свободе осуществления профессии адвоката отмечается, что адвокаты не должны страдать от последствий или подвергаться опасности

любых санкций или давления, когда они действуют в соответствии со своими профессиональными стандартами. Кроме этого, в п. 20 Основного положения о роли адвокатов [16] указывается на то, что адвокат должен иметь уголовный и гражданский иммунитет от преследований за заявления, касающиеся дела, сделанные в письменной или устной форме при добросовестном исполнении своего долга и осуществлении профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе. С целью обеспечения такого иммунитета правительства должны обеспечить адвокатам исключения возможности подвергаться наказанию или угрожать его применением и возможности обвинения, административных, экономических и других санкций за любые действия, осуществляемые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этическими нормами (п. 16).

Анализ положений указанных актов свидетельствует о наличии определенных ограничений реализации такой гарантии адвоката. Так, возможность ее реализации определяется только случаями, когда адвокаты действуют «в соответствии со своими профессиональными стандартами», «в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этическими нормами» и «при добросовестном исполнении своего долга и осуществлении профессиональных обязанностей». В украинском законодательстве применение indemnитета адвоката связывается с осуществлением им адвокатской деятельности по закону (п. 14 ч. 1 ст. 23 Закона) и с ненарушением его профессиональных обязанностей (п. 15 ч. 1 ст. 23 Закона). По нашему мнению, учитывая наличие таких общих фраз, которые рассматриваются в качестве ограничений для применения indemnитета адвоката, а также отсутствие механизма для установления наличия или отсутствия указанных ограничений, все это определенным образом нивелирует возможность существования надежного механизма обеспечения деятельности адвоката в сфере реализации положений о таком его indemnите. Это обусловлено тем, что в данном случае непонятно, во-первых, в чем именно будет заключаться такое «правонарушение» адвоката, а во-вторых, к компетенции какого органа (суда, квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры и т.д.) будут отнесены решения вопроса о наличии или отсутствии такого правонарушения.

Исследовал вопрос о привлечении адвоката к ответственности за его высказывания по делу А.В. Рагулин, который на основе анализа международно-правовых норм, законодательства, материалов научных исследований и правоприменительной практики приходит к выводу о том, что «ответственность адвоката за оказанное при осуществлении профессио-

нальной деятельности мнение в смысле ответственности именно за факт выражения мнения и за смысловое содержание мысли невозможна. При этом возможна ответственность за несоблюдение адвокатом профессиональных стандартов, связанных с формой выражения своего мнения» [21, с. 137]. Кроме этого, подходящим является и замечание ученого о том, что поскольку решение вопроса о том, действовал ли адвокат в соответствии с законодательством об адвокатуре, относится к компетенции органов адвокатского самоуправления, то и привлечение адвоката к ответственности за использование некорректной формы выражения допускается только при наличии решения о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

Мы разделяем такую позицию ученого, поскольку, по нашему убеждению, решать вопрос о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей, о нарушении им правил адвокатской этики, разглашении адвокатской тайны имеют исключительно органы адвокатского самоуправления. Но при условии совершения адвокатом правонарушения иного рода, которое выходит за пределы его профессиональной деятельности, адвокатский indemnитет на такие действия не распространяется, поэтому адвокат может быть привлечен к ответственности в общем порядке.

Как мы выше отмечали, реализация indemnитета адвоката обусловлена и наличием других гарантий, в частности такой, как запрет отождествления адвоката с клиентом. Такая гарантия предусмотрена и в п. 7 Стандартов независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов [29], в котором отмечается, что юрист не должен отождествляться уполномоченными структурами или общественностью с клиентом или делом клиента независимо от того, какие положительные или отрицательные мысли могли быть этим вызваны. Такая же норма закреплена и в уже упоминавшихся Основных положениях о роли адвокатов [16], в соответствии с которыми адвокаты не должны идентифицироваться с клиентами и их делами в связи с выполнением профессиональных обязанностей (п. 18). Анализируя такую гарантию, нужно обратить внимание и на утверждение Р. Мельниченко, который указывает на необходимость исходить из того, что «адвокат в процессе является своеобразным вторым голосом своего клиента. Излагая любые факты, он делает это не от собственного имени, а от имени своего доверителя. И поэтому привлечение адвоката к ответственности за изложение недостоверных фактов будет сродни кусанию палки, которую держит в руках защищающийся» [14, с. 31].

Мы разделяем такую позицию, поскольку на адвоката не возлагается обязанность проверять предо-

ставленные его клиентом доказательства. Согласно положениям ч. 2, 4 ст. 43 Правил адвокатской этики [18] адвокату запрещается ссылаться в суде, в частности, на представленные клиентом доказательства, в отношении которых ему известно, что они являются ложными. По нашему мнению, более удачная позиция российского законодателя содержится в ч. 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката [13], которая закрепляет четкое правило о том, что при выполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки.

Что касается такой гарантии, как запрет вмешательства в правовую позицию адвоката, то она определенным образом переплетается с такой гарантией деятельности адвоката, как запрет любых вмешательств и препятствий в осуществлении адвокатской деятельности, и тоже, к сожалению, лишена надлежащего механизма ее реализации, что указывает на практически декларативный его характер. О ряде таких случаев попытки вмешиваться в правовую позицию адвоката указывается и в отчетах Национальной ассоциации адвокатов Украины [20]. В данном случае следует отметить, что запрет вмешательства в правовую позицию адвоката касается всех участников, которые вступают в правоотношения с ним, в т.ч. и суда.

В юридической литературе имеются и позиции ученых, которые отражают негативное отношение к такому иммунитету адвоката. Так, Т.Б. Вильчик указывает на то, что «Закон Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" фактически делает невозможным привлечение адвокатов к гражданско-правовой ответственности, в частности, в случае необходимости возмещения убытков, причиненных клиенту нарушением адвокатом своих обязательств» [4, с. 119]. Наличие подобной нормы в российском законодательстве А.А. Сизов рассматривает в качестве таковой, что «может повлечь за собой абсолютную безнаказанность адвокатов за проявления ими незаконного и аморального поведения» [23, с. 64].

Мы не разделяем такой позиции ученых, поскольку наличие такой разновидности адвокатского иммунитета (индемнитета) является необходимым условием для обеспечения надлежащего функционирования института адвокатуры.

Такая необходимость, в частности, обусловлена тем, что, во-первых, в своей профессиональной деятельности адвокат определенным образом «противостоит интересам» работников суда и правоохранительных органов, а во-вторых, принятие решения не в пользу клиента, естественно, может вызвать у последнего чувство разочарования и раздражения, что может реализоваться, в частности, в подаче иска в суд или жалобы в квалификационно-дисциплинарную комиссию. Кроме того, необходимо не забывать и то, что законодатель распространяет действие такого иммунитета только на случаи осуществления адвокатом своей профессиональной деятельности в соответствии с нормами законодательства, иначе он подлежит ответственности на общих основаниях.

На основании указанного можно сделать вывод, что украинский законодатель закрепляет достаточно положительные нормы, которыми предусматривается существование иммунитета адвоката по привлечению его к ответственности в контексте осуществления профессиональной деятельности, что в целом соответствует международным стандартам по соблюдению гарантий профессиональной деятельности адвоката. К сожалению, такие нормы не лишены недостатков. Прежде всего это заключается в том, что такой иммунитет адвоката (индемнитет) устанавливается не в одной норме профильного Закона, что имеет своим следствием не повышение уровня обеспечения профессиональной деятельности адвоката, а наоборот, затрудняет возможность его реализации. Кроме этого, недостатки в построении норм, предусматривающих его существование, в частности, что касается использования общих фраз и отсутствия надлежащей процедуры его реализации, определенным образом нивелируют возможность существования надежного механизма обеспечения деятельности адвоката.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. Буфетова М.Ш., Чаманов В.В. К вопросу о свидетельском иммунитете адвоката // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 6. С. 16-24.
3. Васильева С.В. Иммунитет и индемнитет российского парламентария // Российская правовая система в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина: теория и практика: мат-лы II Всероссийской научно-практ. конф-ции с международным участием, посвященной Дню юриста. Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2018. С. 109-112.
4. Вильчик Т.Б. Дисциплінарна та цивільно-правова відповідальність адвокатів // Інформація і право. 2015. № 3. С. 115-122. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Infpr_2015_3_19 (дата обращения: 30.06.2020).
5. Гаврилова Е.П. Свидетельский иммунитет адвоката, защитника как гарантия независимости его профессиональной деятельности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 4 (26). С. 41-48.

6. Дабижа Т.Г. Иммунитет адвокатского высказывания // Адвокатская практика. 2012. № 5. С. 25-27.
7. Заборовський В.В. Гарантії безпеки як одні з основних у забезпеченні професійної діяльності адвоката // Priority a stratégie pre rozvoj právnej vedy vo svete vedy: zborník príspevkov z Medzinárodná vedecko-praktická konferencia (Sládkovičovo (Slovak Republic), 28-29 októbra 2016). Sládkovičovo: Vysoká škola Danubius, 2016. P. 192-195.
8. Заборовський В.В. Гарантії як засіб забезпечення інформаційної безпеки адвокатської діяльності // Державотворчі процеси в Україні: реалії сьогодення: тези доповідей за матеріалами Всеукраїнської науково-практичної конференції (м. Ужгород, 24 квітня 2020 року). Ужгород: РІК-У, 2020. С. 32-36.
9. Заборовський В.В. Правова природа гарантій, що пов'язані з кримінальним переслідуванням адвоката // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія: Право. 2017. Вип. 47. Т. 3. С. 141-144.
10. Заборовський В.В. Правовий статус адвоката в умовах становлення громадянського суспільства та правової держави в Україні: дис. ... д-ра юрид. наук. К., 2017. 577 с.
11. Заборовський В.В. Свідочий імунітет адвоката // Порівняльно-аналітичне право. 2017. № 3. С. 237-240. URL: http://pap.in.ua/3_2017/72.pdf (дата обращения: 30.06.2020).
12. Коваленко Т.С. Дисциплінарна відповідальність адвоката: дис. ... канд. юрид. наук. К., 2010. 243 с.
13. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. URL: http://www.fparf.ru/documents/normative_acts/1059/ (дата обращения: 30.06.2020).
14. Мельниченко Р.Г. Об иммунитете устного высказывания адвоката // Адвокат. 2005. № 9. С. 29-32.
15. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Основні положення про роль адвокатів: прийняті VIII Конгресом ООН по запобіганню злочинам від 1 серпня 1990 р. URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_835.
17. Петрученко О. Латинско-русский словарь. 9-е изд., испр. М.: Издание товарищества «В.В. Дуленов, Наследники Бр. Салаевых», 1914. 810 с.
18. Правила адвокатської етики, затверджені Установчим З'їздом адвокатів України від 17 листопада 2012 року. URL: <http://vkdkka.org/pravil-advokatskoji-etiki>.
19. Про адвокатуру та адвокатську діяльність: Закон України від 5 липня 2012 р. № 5076-VI // Офіційний вісник України. 2012. № 62. Ст. 17.
20. Про стан дотримання гарантій адвокатської діяльності в Україні: аналітична довідка, підготовлена Комітетом захисту прав адвокатів та гарантій адвокатської діяльності НААУ. 2017. 19 с. URL: http://unba.org.ua/assets/uploads/e698546cb94f12eaff62_file.pdf (дата обращения: 30.06.2020).
21. Рагулин А.В. Проблемные вопросы правовой регламентации профессионального права адвоката на запрет привлечения к ответственности за мнение, выраженное при осуществлении адвокатской деятельности // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Юридические науки. 2011. № 3 (9). С. 131-138.
22. Репьев А.Г. Иммунитет как категория российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 23 с.
23. Сизов А.А. Гарантии добросовестной адвокатской деятельности в уголовном процессе // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2015. № 2 (5). Ст. 64-65.
24. Суменков С.Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 26 с.
25. Таран А.С. Свидетельский иммунитет адвоката: исторические параллели // Адвокатская практика. 2016. № 1. С. 57-61.
26. Толеубеков А.Т. Конституционно-правовой статус Парламента Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 36 с.
27. Шигуров А.В. Профессиональный свидетельский иммунитет адвоката, защитника, члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы ФС РФ в российском уголовном процессе // Российский хороший журнал. 2019. № 1. С. 22-30.
28. Recommendation № R(2000)21 of the Committee of Ministers to member States on the freedom of exercise of the profession of lawyer, adopted by the Committee of Ministers on 25 October 2000 at the 727th meeting of the Ministers' Deputies. URL: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=533749&SecMode=1&DocId=370286&Usage=2> (дата обращения: 30.06.2020).
29. Standards for the independence of the legal profession, adopted by the IBA on 7 September 1990 in New York. URL: http://www.ibanet.org/Publications/publications_IBA_guides_and_free_materials.aspx (дата обращения: 30.06.2020).